

Янь Суйчжи вспомнил материалы дела. Там значилось, что Джошуа Даллер проживает в районе Золотого Листа, в доме номер девяносто четыре. Жертва ограбления со взломом жила по соседству — в девяносто третьем.

Но в этих трущобах лачуги лепились друг к другу столь тесно, что чёрт ногу сломит: ни одной прямой линии, у каждого жилища по четыре соседа со всех сторон света. Пойди разбери, где тут нужная дверь. Без личного осмотра в деталях дела не разобраться.

Неудивительно, что Гу Янь, едва приняв поручение, сразу же купил билеты на межзвездный челнок.

— Кого я порекомендую? — негромко произнёс Гу Янь. Он не пытался понизить голос, поэтому обрывки его фраз сами собой долетали до ушей отвлекшегося Янь Суйчжи. — Что за день такой? Сначала один, теперь другой... Все держат меня за кадровое агентство. С подобными вопросами стоит обращаться к секретарю суда, он подберёт нужного человека. У меня же под рукой одни стажёры.

Услышав слово «стажёры», Янь Суйчжи повернулся к коллеге, но тот даже бровью не повёл — словно сидевший перед ним практикант давно испустил дух.

Собеседник на том конце провода что-то ответил, на что адвокат сухо съязвил:

— А вы, я гляжу, совсем непривередливы.

Профессор Янь без труда воссоздал общую картину: звонившему срочно требовался толковый юрист — то ли для консультации, то ли для ведения дела. И поджимали его, судя по всему, такие сроки, что он готов был довериться даже зелёному практиканту.

Глаза Янь Суйчжи весело сузились. Устроившись поудобнее на спинке стула, он подумал, что судьба к нему благосклонна. Не успел он посетовать на безденежье и задуматься о подработке, как подвернулся отличный шанс получить лёгкие деньги.

Но радость оказалась преждевременной.

Немного подумав, Гу Янь ровно произнёс:

— Обратитесь к Адамсу.

Янь Суйчжи заставил себя сохранить на лице вежливую улыбку и медленно отвернулся к окну.

«Да чтоб тебя... Ну что за вредина!»

— На что ты там смотришь? — поинтересовался Гу Янь, завершив вызов. Он тоже глянул в окно, но не сразу понял, куда целится взгляд стажёра.

— На твоего подзащитного, — с неизменной улыбкой ответил Янь Суйчжи, даже не удостоив презренным взглядом этого душителя чужих финансовых перспектив. Настроение профессора окончательно испортилось, и он тут же принялся язвить: — Вон там, в переулке. Кажется, Джошуа Даллер тащится домой. На спине у него какой-то мешок, из которого торчит копна нечесанных волос...

Янь Суйчжи прищурился, вглядываясь сквозь стекло, и поправился:

— А, нет, прошу прощения. Обознался. Это человек.

Гу Янь промолчал. Следуя указаниям, он отыскал взглядом фигуру в лабиринте трущоб.

— Он несёт Роши Даллер. А вот мужчина, что тащится следом...

— Таксист, — подсказал Янь Суйчжи. — Я видел, как он только что выбрался из-за руля. Меня, признаться, удивляет другое: с каких это пор Джошуа Даллер разъезжает на машинах?

В Городе Вина легальное такси днём с огнём не сыщешь, а местные частники драли в тридорога. Для парня, которому порой не на что было купить кусок хлеба, это была непозволительная роскошь.

Гу Янь нахмурился и повернулся к спутнику:

— Закончим с обедом — навестим его.

— Мы ведь собирались завтра?

— Раз уж мы всё равно здесь, почему бы не уладить это сегодня.

Бараньи ребрышки в ресторане оказались превосходными: мясо так и таяло во рту. Порция была скромной, но вместе с пиалой дымящегося густого супа этого вполне хватало, чтобы Янь Суйчжи наелся, не спеша смакуя каждый кусочек.

Заметив, как быстро опустела тарелка стажёра, Гу Янь неожиданно проявил участие:

— Хочешь заказать что-нибудь ещё?

Профессор слегка удивился. Надо же, этот невыносимый тип способен на вежливость. Он

качнул головой:

— Спасибо, мне достаточно. Я обычно ем немного.

— На твоём месте я бы наелся впрок, — с каменным лицом отозвался адвокат. — И не надейся, что я соглашусь сопровождать тебя на обед по пять раз на дню.

«И как только я умудрился принять такого язвительного наглеца на свой курс?»

Помолчав пару секунд, он сохранил на лице дежурное дружелюбие и мягко парировал:

— Не беспокойтесь, коллега. Ноги у меня свои, дорогу найду.

Когда они спустились к лачугам, у местных обитателей как раз начался ужин. Из распахнутых окон валил густой чад дешёвого масла. Узкие проходы между домами заволокло едкой копотью, от которой першило в горле.

С высоты ресторанной веранды хаотичная застройка казалась хоть немного упорядоченной, но стоило оказаться внутри, как иллюзия рассеялась. Это был не жилой квартал, а сущий лабиринт.

Пара поворотов — и ориентиры терялись окончательно.

Профессор мысленно порадовался, что пришёл сюда не один. Сунься он в эти дебри в одиночку — плутал бы до старости.

Гу Янь каким-то непостижимым образом уловил логику в нумерации здешних развалюх. Уверенно миновав несколько глухих тупиков, он вывел Янь Суйчжи к дому номер девяносто четыре.

Это покосившееся строение оказалось одним из двух на всей улице, откуда не тянуло гарью. Второе такое же безжизненное гнездо лепилось к нему вплотную.

— Позволь угадать, — негромко проговорил Янь Суйчжи, — тот пустующий дом по соседству и есть девяносто третий?

Адвокат уже разглядывал облупившуюся табличку на стене соседней лачуги:

— Да. Дом Китти Белл.

Госпоже Китти Белл шёл восьмой десяток. Во время нападения пожилая женщина получила

сильный удар по затылку и до сих пор находилась в коме. Очнись она и укажи на преступника — дело закрыли бы в два счёта. Но несчастная так и не приходила в сознание, и врачи не давали никаких обнадеживающих прогнозов.

Теперь Джошуа Даллеру оставалось уповать лишь на чудо, пытаясь доказать свою непричастность, в то время как обвинение лихорадочно искало новые улики, чтобы упечь его за решётку.

Гу Янь нагнулся, чтобы не задеть низкий козырёк крыши, и постучал в дверь девяносто четвертого дома.

Янь Суйчжи застыл рядом в таком же полусогнутом положении, мысленно зачитывая заупокойную службу своему и без того натруженному шейному отделу.

— Кто там?! — раздался изнутри резкий, ошетинившийся испугом голос. Хозяин явно не жаловал незваных гостей.

— Твой адвокат.

Порог скрипнул. Дверь приоткрылась, заставив гостей поморщиться от протяжного зубодробительного скрежета несмазанных петель.

Джошуа Даллер высунул бледное лицо наружу.

— Вы же говорили, что придёте завтра?

— Разве это имеет значение? — отозвался Янь Суйчжи, без лишних церемоний протискиваясь в образовавшуюся щель. — Пропусти в дом, на пороге разговаривать не с руки.

Даллер насупился, но посторонился.

— Тебя отпустили под залог, радоваться надо, — добродушно заметил профессор, проходя в тускло освещённую комнату. — А на тебе лица нет. Словно на похороны собрался.

Парень закрыл за ними дверь. Его былая колючесть куда-то испарилась, сменившись глухой тоской.

— Сестра заболела, — буркнул он.

Его глаза мгновенно налились кровью, но он упрямо сжал челюсти, силясь сдержать подступившие слёзы. Голос его, хоть и дрожал, остался сухим.

— Она дежурила у ворот изолятора. Ждала меня круглыми сутками. Вот и застудилась.

Янь Суйчжи заглянул в тесную спальню. На узкой кровати, завернувшись в лохматое одеяло, лежала маленькая девочка. Профессор подошёл ближе и коснулся её лба тыльной стороной ладони.

— Горит вся. И долго она там просидела?

— Дней пять, — глухо отозвался Даллер. — Она упрямая. Пока меня не выпустили бы, домой ни за что не вернулась бы.

— Лекарства давал? — спросил Гу Янь, оглядывая комнату. На засаленном столе сиротела вскрытая картонная пачка.

— Дал какую-то таблетку, только толку... — Парень в сердцах взъерошил свои и без того торчащие вихры. Схватив со стула старое поношенное пальто, он набросил его поверх одеяла сестры. — Может, пропотеет побыстрее.

Янь Суйчжи покосился на покрытую слоем пыли кухонную плиту.

— Она хоть что-нибудь ела перед тем, как пить таблетки?

Даллер мотнул головой:

— Нет. Её тошнит, говорит, голова кружится так, что вырвет.

— Плохо дело. Нужно везти её в больницу. Девчонка истощена и промёрзла до костей, обычные жаропонижающие тут не помогут.

Тяжёлый ворох тряпья почти целиком скрыл девочку, оставив на виду лишь бледное личико с потрескавшимися губами. Она казалась совсем крошечной.

Даллер судорожно вздохнул и принялся метаться по комнате. Он отчаянно хлопал дверцами шкафов и выдвигал ящики с таким грохотом, будто собирался разнести ветхую мебель в щепки.

— Ты решил перестроить дом? — поинтересовался профессор.

— Деньги ищу, — огрызнулся парень.

Гу Янь молча покачал головой. Шагнув к кровати, он подхватил пальто, натуго замотал в него обмякшую Роши вместе с одеялом и скомандовал стажёру:

— Вызывай такси.

Даллер так и замер на корточках перед полуоткрытым комодом. Суставы его пальцев побелели.

— У меня есть деньги! — упрямо выкрикнул он, вскинув голову. — Немного осталось, на врача хватит!

— Отдашь, когда вернёмся, — бросил на ходу Янь Суйчжи, уже выходя на улицу.

Эта будничная фраза подействовала на гордого мальчишку лучше любых уговоров. Спесь с него слетела в один миг. Он бросился догонять юристов, крича на бегу:

— Не надо заказывать! Здесь есть машина, в соседнем тупике!

Даллер припустил по тёмному проходу и заорал, колотя в заколоченную дверь приземистого домика:

— Фикс! Фикс, выручай!

Как оказалось, парень имел в виду тот самый потрёпанный флайер, который Янь Суйчжи приметил ещё из окон ресторана.

Таксист, судя по всему, тоже квартировал в этих трущобах. На призыв о помощи он откликнулся мгновенно: выскочил на порог, на ходу утирая рукавом рот, и прыгнул за руль своего транспорта.

— В больницу? — прохрипел водитель, запуская двигатель.

Голос у него был на редкость сиплый и неприятный.

Янь Суйчжи, устроившийся на заднем сиденье, невольно глянул на отражение шофёра в зеркале заднего вида. Лицо показалось знакомым: через всю щеку тянулся старый шрам. Этот человек уже подвозил их с Гу Янем.

— Да! Давай живее! — взмолился Даллер, прижимая к себе сестру.

Фикс не стал тратить время на лишние расспросы. Он резко вдавил педаль газа, и побитый жизнью флайер с рёвом рванул с места.

— Мы обедали неподалёку, на веранде, и я видел, как вы въезжали в трущобы, — заговорил

Янь Суйчжи. — Ещё удивился, откуда у тебя средства на извозчика. Оказывается, вы соседи.

— Ага, — рассеянно кивнул парень, не сводя глаз с побелевшего лица сестры. — Живём бок о бок, постоянно пересекаемся. Утром, когда я прибежал к изолятору за Роши, Фикс как раз пытался с ней поговорить.

— Да я просто проезжал мимо, — подал голос с переднего сиденья Фикс. — Гляжу, девчонка сидит на асфальте, едва не падает. Мы ведь из одного переулка, как тут мимо пройдёшь? Человеком надо быть.

Даллер, не привыкший к чужой доброте, насупился и промолчал. Лишь спустя минуту выдавил сквозь зубы:

— Спасибо.

Фикс покосился на него через зеркало:

— Пустяки. Свои люди.

Ближайшим медицинским учреждением оказалась больница «Плющ».

Эта сеть гремела по всему Союзу: филиалы открывались чуть ли не в каждой звёздной системе. Финансируемая крупным благотворительным фондом, клиника славилась умеренными ценами, что делало её идеальным вариантом для Даллера.

И, разумеется, для временно обнищавшего профессора Яня.

Правда, за дешевизну приходилось платить часами ожидания. В приёмном покое царил сущий хаос, напоминавший поле боя. Лишь через полтора часа мытарств по коридорам Роши наконец определили в процедурный кабинет и поставили капельницу.

Брат остался с ней, растирая замёрзшие пальцы девчушки, а Янь Суйчжи вышел в вестибюль.

На огромном настенном голоэкрane крутился рекламный ролик. Администрация с гордостью вещала, что сегодня в филиале ведут приём ведущие светила из центрального отделения больницы «Плющ». Физиономии заезжих эскулапов, сменявшие друг друга на дисплее, отличались столь суровыми минами, что больше походили на ориентировки из полицейской базы.

Профессор прислонился к подоконнику, с тихим удовольствием созерцая эти сомнительные шедевры портретного искусства. Взгляд его скользнул правее, на свод больничных правил. Один из пунктов содержал подробный перечень филиалов, где проводились операции по

микрокоррекции генов.

«Микрокоррекция генов...» — задумчиво прищурился Янь Суйчжи.

— Ты что-то сказал? — раздался за спиной голос Гу Яня.

Адвокат, видимо, рассудил, что его подопечные скорее помрут с голоду, чем от простуды, и отлучался за провизией. Вернувшись, он застал стажёра за бормотанием под нос.

— Да так, мысли вслух, — Янь Суйчжи окинул взглядом объёмистый бумажный пакет в руках коллеги. — Зачем так много? Уверен, что их желудки справятся с таким пиршеством? После долгого голодания набрасываться на еду опасно.

Гу Янь проигнорировал замечание и скрылся за дверью процедурной. Вышел он оттуда довольно быстро. В руках у него остался лишь картонный подстаканник и скромный свёрток. Подойдя к окну, адвокат взял себе один стакан, а второй протянул Янь Суйчжи вместе с выпечкой. Он уже открыл было рот, собираясь что-то сказать, но его прервал поднявшийся в приёмном покое шум. В раздвижные двери хлынула толпа: крики, рыдания, отчаянное «Дорогу, посторонитесь!».

Мимо них вихрем пронеслись две каталки с пострадавшими. В поднявшемся гвалте Янь Суйчжи сумел разобрать обрывки фраз о взрыве на каком-то трубопроводе.

Профессор нахмурился. Легонько толкнув Гу Яня локтем, он негромко заметил:

— Слушай, насчёт взрывов... Я тут вспомнил материалы дел, что ты мне дал. Тебе не кажется, что у нас как-то слишком много подобных инцидентов?

Адвокат оперся локтями о подоконник и сделал глоток горячего кофе.

— Угу.

— Зачем тебе столько дел о взрывах?

Гу Янь долго молчал, глядя в окно. Наконец, медленно проглотив напиток, он глухо произнёс:

— Мой наставник погиб полгода назад во время взрыва.

<http://bllate.org/book/18278/1751034>